

УДК И (АНГЛ) ББК 84 (4) С 13

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ КНИГИ Г.Р. ХАГГАРДА «СЕТЕВАЙО И ЕГО БЕЛЫЕ СОСЕДИ»

© 2010 Н.Н. Савлюкова

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 21 декабря 2009 года

Аннотация: В данной статье рассматривается диалогичность как неотъемлемое свойство публицистических текстов, выделяются уровни диалогичности в публицистической книге Генри Райдера Хаггарда «Сетевайо и его белые соседи» и приёмы диалогизации на выделенных уровнях. Устанавливается ведущая роль диалогических отношений в процессе структурирования текста книги, а также функции диалогичности: обеспечение адекватного понимания авторской позиции и генерирование новых смысловых уровней, ориентированных на формирование определённой позиции читателя.

Ключевые слова: диалог, диалогичность, диалогизация, полифония, интертекстуальность, публицистика, британский колониальный дискурс, Г.Р. Хаггард.

Abstract: The article is devoted to the study of dialoguism phenomenon as an integral feature of political essays, the levels of dialoguism in a non-fiction book "Cetewayo and his white Neighbours" by H. R. Haggard and the devices used to achieve dialoguism on these levels are singled out. The paper reveals the key role of dialogics in the process of the text structuring and the functions of dialoguism: providing of the adequate comprehension of the author's point of view and the generation of the new semantic levels, oriented to the shaping of certain reader's standpoint.

Key words: dialogue, dialogism, dialogisation, polyphony, intertextuality, political essays, British colonial discourse, H.R. Haggard.

Диалогичность публицистики вытекает из самой природы жанра и является фундаментальным свойством письменных текстов, выражением в речи взаимодействия двух или нескольких позиций, многоголосия общения для достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере [1]. Основы теории диалогичности, заложенные М.М. Бахтиным, получили своё развитие как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении [2].

Помимо языковой природы, диалогичность в публицистике обусловлена тем же комплексом экстралингвистических факторов, что и публицистический стиль в целом: насыщенностью текстов социальной информацией, коммуникативной установкой, ведущей ролью воздействующей функции. В публицистическом тексте установка

на диалог с читателем очевидна, на её выполнение направлены все лингвистические средства и приёмы. Под установкой на читателя понимается установка на его особый кругозор, особый мир, она вносит совершенно новые моменты в слово автора, так как при этом происходит взаимодействие разных контекстов, разных точек зрения, разных кругозоров, разных экспрессивно акцентных систем, разных социальных «языков» [3]. Понятие диалогичности связано с формированием особого типа адресата — не пассивного реципиента, которому представлена позиция автора, а равноправного субъекта публицистического диалога [4], следующего вместе с публицистом по всей цепи аргументов, рассуждений, выводов и сравнивающего авторскую точку зрения со своей собственной. Выражение диалогичности в тексте разнообразно по степени её эксплицированности. В одних случаях она затенена монологической

манерой повествования, в других представляет собой чистый диалог между упоминаемым лицом и автором, либо между автором и читателем [5]. Основные компоненты диалогичности: Сам, Другой, автор, герой, выражение в словах и т.д., включая диалог, формируют архитектуру произведения [6].

В англоязычном литературоведении для обозначения диалогичности в одном и том же значении используются термины «dialogism» и «dialogics» [7].

В то время как викторианская художественная литература, воспевая колониальную романтику, апеллировала к чувствам читателей метрополии и способствовала развитию их имперского патриотизма, публицистика этого периода старалась разобраться в сложной взаимосвязи проблем, возникших вследствие колониальной политики Великобритании: прокомментировать ситуацию, дать прогнозы её развития, выступить в защиту тех или иных политиков или наоборот выступить с их критикой, призвать читателей к активным действиям. Целью написания первой публицистической книги Генри Райдера Хаггарда (1856–1925) «Сетевайо и его белые соседи, или Заметки о недавних событиях в странах Зулу, Натале и Трансваале» [8] стало желание начинающего чиновника вызвать сочувствие к пострадавшим от политики Великобритании в Южной Африке и заставить государственных деятелей метрополии действовать ответственно и разумно в колониальных вопросах. Хаггард выражает своё мнение о причинах начала англо-зулусской войны (11. 01. 1879 – 4. 07. 1879), а также выступает в защиту чрезвычайного комиссара британского правительства в Трансваале Т. Шепстона (1817–1893) и его политики в Южной Африке и критикой действий фельдмаршала Г. Вулслея (1833–1913) после англо-зулусской войны. Книга объединяет ряд очерков, в которых описывается история Зулуленда, процесс формирования нации зулусов, их военная система, а также сложность взаимоотношений метрополии и южноафриканской колонии.

Как отмечает Ричард Филлой (Richard Filloy), автор, пишущий на политические темы, сталкивается с дилеммой: во-первых, его работы рассчитаны на немедленное воздействие на аудиторию, следовательно, он должен писать на актуальные темы. Но в таком случае интерес к его работе исчезнет вместе с неотложной проблемой. Во-вторых, автор-публицист должен сделать своё произведение интересным, не прибегая к средствам художественной литературы [9].

Интерес к публицистическому жанру, а также выполнение главной задачи, которую ставит перед собой автор, – убедить читателя в своей точке зрения – помимо актуальности темы обусловлены диалогичностью текста.

Наряду с эксплицитно и имплицитно выраженным диалогом автора с читателем, в публицистических очерках Г.Р. Хаггарда присутствует внутренний диалог автора и его диалог с различными точками зрения, отражёнными в книге. Кроме того, за счёт смысловой конвергенции в диалогические отношения, представляющие собой особый тип *смысловых* отношений [10], в книге «Сетевайо и его белые соседи» вступают отдельные тексты, рассматриваемые как целые высказывания, за которыми стоят реальные речевые субъекты (их авторы) и различные стили.

Г.Р. Хаггард обращается, прежде всего, к британскому читателю, ориентируется на его тезаурус, стремится быть им понятным и рассчитывает на его поддержку. Частым употреблением местоимения «мы» подчёркивается, что речь идёт о людях с общими целями и общей ответственностью в силу их принадлежности к нации, играющей ведущую роль в мировой колониальной истории. Хаггард, безусловно, ориентируется на апперцептивный фон читателя метрополии, сложившийся благодаря мощной пропагандистской кампании, развернувшейся в британской публицистике и художественной литературе второй половины XIX века. Пространственно-временные дейктические маркеры («год назад», «недавно», «совсем недавно», «скоро», «сейчас», «в настоящее время», «там», «метрополия») приводят к сближению времени и места создания текста с моментом восприятия. В то же время Хаггард рассчитывал и на будущие поколения читателей, прогнозируя возможное развитие событий, о чём свидетельствуют маркеры «рано или поздно», «через два поколения», «в будущем», «снова будет» и т. д.

Лингвистические средства выражения диалогичности в книге «Сетевайо и его белые соседи» на уровне «автор – читатель» представлены в таблице 1.

Эксплицитные и имплицитные формы диалога с читателем в книге «Сетевайо и его белые соседи» направлены на изменение его позиции в нужном для автора направлении с целью доказать излагаемые положения и убедить в истинности своей концепции. Когнитивное стремление к адекватности понимания авторской позиции читателем требует экспликации и развития в тексте хода рассуждений. Хаггард прибегает к диалогизации собственных мыслей, точек зрения в разные периоды своей жизни. Он обращается к своей памяти, перед читателем разворачивается весь ход мысли автора, эволюция его взглядов. Временной отрезок, отделяющий начало трагических для Великобритании и Трансваала событий от момента написания книги автором, даёт возможность рассматривать события в их динамике. В то же время обозначенный момент создания текста и момент

его прочтения не столь отдалены друг от друга, что придаёт книге публицистический характер.

В ходе рассуждений проявляется не только диалог собственных мыслей автора, но и его диалог с различными точками зрения, позициями, нашедшими отражение в очерках. Для передачи полемики активно используется «разговор» с другим упоминаемым лицом или лицами, идейными противниками и единомышленниками. «Собеседники» представлены не только именами собственными, но и лексемами: точка зрения, мысль, идея; для ввода чужой речи автор активно использует как цитацию, так и косвен-

ную речь. Выделение диалога с читателем и внутреннего диалога на уровне восприятия текста следует считать весьма условным, поскольку при связке, например, «автор-оппонент» возникает тройной диалог, собственно диалог автора с оппонентом, диалог автора с читателем, диалог оппонента с читателем [18].

В публицистике в силу её специфики изначально высока доля «чужого»: передача прямой речи героев, приведение комментируемых высказываний, выдержек из обсуждаемых документов, перечисление оспариваемых аргументов «идейных» противников, рассказ о позиции,

Таблица 1. Основные приёмы диалогизации на уровне «автор-читатель» в публицистической книге Г.Р. Хаггарда «Сетевайю и его белые соседи» [11]

<u>Функция</u>	<u>Эксплицитная диалогичность</u>	<u>Имплицитная диалогичность</u>
Привлечение внимания читателя	Выделение особо важной, с точки зрения автора, информации: «Я прошу обратить особое внимание на эти отрывки, потому что они представляют собой значительный интерес с точки зрения событий, которые последуют в дальнейшем» [12].	Вариативные повторы и их маркеры проспективного и ретроспективного характера: «Как я уже говорил, нужно помнить, что в волнениях противников аннексии, верёвочки тянулись в Западную Провинцию, в то время как трансваальские буры играли роль марионеток» [13].
Побуждение к активному восприятию текста	Призыв к совместному действию (императив как обращение); «Будем надеяться, что этот официальный выговор окажет свое воздействие»; Призыв мысленно представить ситуацию: «Когда читатель поразмыслит, насколько ужасны были бы последствия объединения туземных племен против белых,... он поймет ту тревогу, с которой все думающие люди наблюдали за развитием событий в Трансваале в 1876 году» [14].	Приемы риторики (риторические вопросы, восклицательные предложения без непосредственного обращения к читателю): «Кто скажет, что он (президент Бюргерс) неправ? Слова умирающего человека иногда оказываются пророческими!»; Образное раскрытие сущности исследуемых явлений: Трансвааль, в то время, когда мы его аннексировали, находился в положении человека с приставленным к горлу ножом» [15].
Формирование определённой точки зрения	Предложение составить свое мнение: «Я предоставляю право судить тем, кто прочёл эту краткую хронику связанных с ним событий» [16].	Подтекстовый оценочный аргумент: «... этой цитаты будет достаточно, чтобы убедить всех думающих людей»; предложение возможных выводов с аргументацией в пользу одного из них: «Читатель будет вынужден прийти к одному из двух заключений: или в одном из двух случаев он (президент Бюргерс) говорит не то, что думает, либо, он изменил своё мнение. Так как я считаю, что он был честным человеком, я склоняюсь к последнему предположению...» [17]

занятой по интересующему автора вопросу какими-либо общественными группами и т.д. [19]. Таким образом, публицистика характеризуется интертекстуальностью – общим качеством определённых текстов, подразумевающим такие диалогические отношения, при которых текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам [20].

В книгу «Сетевайо и его белые соседи» включены отрывки из двух десятков писем (письма официальных лиц, частная переписка, письма, опубликованные в газетах), статьи из периодических изданий “Cape Argus”, “London Quarterly Review”, “Natal Witness”, “Natal Mercury”, “Standard”, “Transvaal Advertiser”, “Die Patriot”, “Volkstem”. Кроме прессы, официальной и частной переписки, в качестве источников выступают официальные документы: Синие книги [21], выдержки из показаний, показания под присягой, заявления вождей, официальные обращения, правительственные уведомления, протоколы, комментарии официальных лиц, официальные сообщения. Таким образом, для понимания читателем активного смысла высказываний автора создаётся фон из других конкретных высказываний на ту же тему, фон разноречивых мнений, точек зрения и оценок [22].

Кроме текстов, частично или полностью вошедших в его очерки, Хаггард использует разветвленную систему ссылок на свои работы, отдельные главы, приложения, на публицистические работы других авторов, формирующие британский колониальный дискурс, посвящённый Южной Африке, на документальные источники: «*Оригинал каждого отрывка можно найти в Синих книгах, представленных в Парламенте*»; «*Из всех преступлений, совершенных бурами, список которых можно найти в приложении к этой книге, – только в трех случаях преступники были преданы суду*» [23].

Хаггард приводит документальные источники с целью реконструкции событий, как основу для размышлений, иллюстрации своей позиции или подтверждения её правильности. Например, цитирование газетных статей преследует две основные цели: они служат подтверждением и иллюстрацией авторского видения событий либо являются основой для критики.

Ряд отрывков из различных источников приведены с объяснением того, почему они были включены в текст книги, обращается внимание читателей на их ценность и актуальность: «*Я привел эту речь полностью, потому что хотя она и была произнесена презренным туземцем, она излагает их дело более веско и на более подходящем языке, чем я мог бы это сделать*»; «*Следующие отрывки я процитирую в оригинале, поскольку в них резюмируются причины аннексии*» [24].

Диалог с «чужими» текстами, включенными в публицистическую книгу «Сетевайо и его белые соседи», переходит в полифонию различных голосов: [25] автор «сталкивает» различные позиции: свою собственную, позицию метрополии, колониальных властей, буров, туземцев, поочередно включаясь в каждую из этих точек зрения. Так, рассказывая о бедственном положении британских подданных в Трансваале, осаждающих правительство страны с просьбой решить их проблемы, и относясь к ним весьма сочувственно, их права он и защищает на страницах книги, Хаггард, тем не менее, приводит аргумент: «*Правительство Трансвааля никогда не просило их приезжать и жить в этой стране*» [26]. В ряде случаев он формулирует точку зрения тех, кто находится «по ту сторону баррикад»: «*То, чего они (буры или туземцы) хотят, и на что они надеются – чтобы ими управляли справедливой, но твёрдой рукой*» [27].

Весь корпус включённых в книгу текстов пронизывают различные диалогические отношения: с одной стороны, это комментарии автора, дающие возможность узнать его позицию по данному вопросу, с другой стороны, сами тексты взаимодействуют между собой, подтверждая, или опровергая друг друга, создавая фон, на котором проявляются новые детали, аспекты, связи.

Диалогические отношения включаются и на стилистическом уровне книги «Сетевайо и его белые соседи», в которую входят письма, дневниковые записи, хроника, официальные документы, этнографические описания, путевые очерки, литературные портреты. Каждый из этих жанров диктует свои стилевые особенности. Однако Хаггард успешно сочетает их, легко переходя от поучения к моральным, философским рассуждениям, от риторики к экземплуму, от описания к стилю газетных репортажей, создавая произведение, характеризующееся открытостью и диалогичностью. Разностилевые тексты объединены общностью темы, одни и те же идеи часто выражены в текстах разных стилей, что делает возможным их неоднократное повторение, тем самым повышая убеждающий характер книги.

Итак, помимо непосредственного, эксплицитно выраженного обращения к читателю, в публицистических очерках Г.Р. Хаггарда содержится и пласт имплицитной диалогичности, благодаря которой отражается движение авторской мысли, утверждающейся в полемике с другими, так осуществляется взаимодействие с читателем, вовлечение его в процесс сомышления и сопереживания [28]. Адресат занимает активную позицию, он выступает не только интерпретатором, но и своеобразным соавтором текста. Хаггард не ограничивается изложением событий и оцен-

кой происходящего, он непременно подводит читателя к определенному выводу, активизирует его восприятие публицистических очерков. Читателю приходится сравнивать, учитывать самые разные факторы, соотносить и анализировать события. В итоге он приходит к выводу, который «прожил» вместе с автором, к выводу на основе рассуждений и логических умозаключений, к выводу, рождённому в диалоге с автором, к новому качеству первоначальной информации, обогащённой своими и авторскими впечатлениями и рассуждениями.

Таким образом, диалогические отношения являются ведущими в процессе структурирования текста, обеспечивая адекватное понимание авторской позиции и проявляясь на разных уровнях: композиционном, смысловом, стилистическом. В публицистической книге Г.Р. Хаггарда «Сетевайо и его белые соседи» представляется возможным выделить следующие типы диалогичности: диалогичность на уровне автор – читатель; на уровне внутреннего диалога автора и его диалога с различными точками зрения, нашедшими отражение в тексте, диалогичность на уровне включённых в книгу текстов и их стиливых особенностей. Диалогичность, являющаяся отличительной чертой публицистики Г.Р. Хаггарда, приводит к генерированию новых смысловых уровней, ориентированных на формирование определённой позиции читателя, которая во многом идёт вразрез с традиционными идеями викторианского колониального дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дускаева Л.Р. Диалогичность письменной речи. — (http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0113902.pdf)

2. См.: Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., Худож. лит., 1975. С. 292; Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: ПГУ, 1986. 91 с.; Bres J. Haillet, P.P. Mellet, S. Nolke, H. Rosier, L. Dialogisme et polyphonie. Approches linguistiques. De boeck université, 2005. — 352 p.

3. Бахтин М.М. Указ. соч.

4. Горохов М.Ю. Автор или соавтор? (Свое и чужое в публицистическом творчестве)//ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2004, № 2. — С. 137.

5. Кожина М.Н. Указ. соч. С. 96

6. Holquist M. Dialogism (New Accents). Routledge, 2002. — P. 150.

7. См.: Man Paul de. Dialogue and Dialogism // Rethinking Bakhtin: Extensions & Challenges / Ed. Gary Saul Morson & Caryl Emerson, III; Northwestern Univ. Press; 1989. — P. 105-114.; Pearce

Lynne. Reading Dialogics. — London: Arnold, 1994; Holquist M. Dialogism: Bakhtin and his World. — London and New York: Routledge, 1990. — 204 p.

8. Haggard H.R. Cetywayo and his White Neighbours Remarks on recent events in Zululand, Natal and Transvaal, L., Paul, Trench, Trübner & Co, 1882. — 139 p. — (<http://www.blackmask.com>).

9. Literary nonfiction: Theory, criticism, pedagogy / Ed. by Chris Anderson Carbondale; Edwardsville: Southern Illinois univ. press, Cop. 1989. P. 51

10. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин. — (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php).

11. Здесь и далее — перевод мой. Текст цитируется по книге: Haggard H.R. Op. cit. — Н. С.

12. Haggard H.R. Op. cit. P. 82; *I beg to direct particular attention to these paragraphs as they have a considerable interest in view of what followed.*

13. Haggard H.R. Op. cit. P. 69; *As I have said elsewhere, it must be borne in mind that the strings of the anti-annexation agitation have all along been pulled in the Western Province, whilst the Transvaal Boers have played the parts of puppets.*

14. Haggard H.R. Op. cit. P. 109; *...let us hope that this official reprimand will have its effect. Ibid. P. 55; When the reader reflects how terrible would be the consequences of a combination of native tribes against the Whites..., he will understand the anxiety with which all thinking men watched the course of events in the Transvaal in 1876*

15. Haggard H.R. Op. cit. P. 62; *Who shall say that he [President Burgers] is wrong? The words of dying men are sometimes prophetic! Ibid, p. 69; The Transvaal, when we annexed it, was in the position of a man with a knife at his throat.*

16. Haggard H.R. Op. cit. P. 55; *I will leave those who read this short chronicle of the events connected with it to judge.*

17. Haggard H.R. Op. cit. P. 59; *this quotation will suffice to convince all reasonable men. Ibid, p. 62; The reader would be forced to one of two conclusions, either on one of the two occasions he is saying what he does not mean, or he must have changed his mind. As I believe him to have been an honest man, I incline to the latter supposition...*

18. Матвеев Р.А. Речевой жанр «публицистическая полемика» и его лингвотекстовые особенности (на материале немецкой журнальной публицистики): дисс... на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Р.А. Матвеев. — М., 2000. — С. 122.

19. Горохов М.Ю. Указ. соч. — С. 135-136.

20. См.: Kristeva J. Revolution in Poetic Language. Columbia University Press, 1984. 271 p; Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессе эволюции поэтического языка. — КомКнига,

2006. — 272 с.; Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. — КомКнига, 2007. — 282 с.

21. blue books - сборники парламентских документов, публикуемых в виде книг в синих обложках.

22. Бахтин М. М. Указ. соч. — С. 94.

23. Haggard H.R. Op. cit. P. 53; «*The original of every extract is to be found in blue books presented to Parliament*». Ibid, p. 100; «*of all the crimes committed by the Boers—a list of some of which will be found in the Appendix to this book—in only three cases were a proportion of the perpetrators... put through the form of trial*»

24. Haggard H.R. Op. cit. P. 106; «*I have quoted this speech at length because, although made by a despised native, it sets forth their case more powerfully and in happier language than I can do*»; «*The next paragraphs I will quote as they stand, for they sum up the reasons for the Annexation*»

25. См.: Бахтин М.М. — 1975.

26. Haggard H.R. Op. cit. P. 54; «*The Transvaal Government had never asked them to come and live in the country*».

27. Haggard H.R. Op. cit. P. 69; «*What they (Boers or natives) want, and what they expect, is to be governed with a just but a firm hand*».

28. Дускаева Л.Р. — Указ. соч.

Савлюкова Н.Н.
Оренбургский государственный педагогический университет.
Ассистент кафедры иностранных языков, аспирант 2 года обучения.
e-mail: savnat2005@rambler.ru

Savlukova N.N.
Orenburg State Pedagogical University.
Assistant professor, the 2nd year postgraduate student,
Foreign Languages Department.